

ДЖЕФФ
ВАНДЕРМЕЕР

КОЛИБРИ
САЛАМАНДРА

INSPIRIA

МОСКВА
2022

Трилогия Синий Лис

- 1 БОРН
- 1.5 СТРАННАЯ ПТИЦА
- 2 МЕРТВЫЕ АСТРОНАВТЫ

Трилогия Зона Икс

- 1 АННИГИЛЯЦИЯ
- 2 КОНСОЛИДАЦИЯ
- 3 АССИМИЛЯЦИЯ

Колибри + саламандра

JEFF
VANDERMEER

HUMMINGBIRD
SALAMANDER

ДЖЕФФ
ВАНДЕРМЕЕР

КОЛИБРИ
САЛАМАНДРА

INSPIRIA

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В17

Jeff Vandermeer

HUMMINGBIRD SALAMANDER

Copyright © 2019 by Jeff Vandermeer

Published by arrangement with Farrar, Straus and Giroux, New York

Вандермеер, Джефф.

В17 Колибри, саламандра / Джефф Вандермеер ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-164553-3

Джейн Смит — это не настоящее имя — получает конверт с запиской от женщины, которую она не знает, и ключ от анонимного хранилища. Ключ приводит ее к паре таксидермированных животных, колибри и саламандре, которые оказываются двумя самыми редкими на земле видами. События, которые запускает Джейн своим расследованием, быстро выходят из-под контроля. За ней следят, за ее домом следят, ее семья в опасности. Автор таинственной записки — единственной реальной зацепки Джейн — уже мертва. Она была, как выясняет Джейн, известным эко-террористом. Что ей было нужно от Джейн? Контрабандисты и спекулянты объектами дикой природы; аморальные энергетические компании; апокалиптические видения экстремистов. С чем еще столкнется Джейн? Угрозы исходят отовсюду, и время уходит — для нее и, возможно, для всего мира.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-164553-3

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭНН

[O]

Предположим, что я мертва, когда ты это читаешь. Предположим, с тобой говорит смутный шепот, мерцающий огонек, и я найдена, и теперь тебе не выбросить этого из головы. Для начала представим, что это тебе, а не мне протянули конверт с ключом внутри... в городе, на улице, зимним днем, холодным до боли, до скрипа в легких.

Бариста из местной кофейни выглядывает наружу.

— Чуть не забыл.

Время разделилось на «до» этих слов и «после», а ты как раз посередине.

— Чуть не забыл. — Только вот бариста не забывал, его проинструктировали поступить именно так. — Это срочно.

Ты с удивлением оборачиваешься взять то, что кто-то тебе оставил, не отказываешься — рефлекс. Тебе протягивают что-то, и ты берешь. И только потом думаешь — а что это? Или кто оставил для тебя этот конверт. Бариста не знает. И никто в кофейне не знает. Это с прошлой ночи. Другая смена. Никаких улик не осталось. Бариста резко отступает назад, в кофейню, в него будто вцепились челюсти монстра и втащили внутрь. Словно сам он и не стал бы с тобой разгова-

ривать, не заплати ему кто-то. Кто? И сколько? Ответа нет.

Ты крепко держишь конверт и часто дышишь, как будто куришь одну за другой, а вокруг голые деревья, заключенные в бетоне, как в тюрьме. Рука горит от укусов холода, ноготь царапает конверт, разрывая его, торопится.

Это что, от тайного поклонника? Чувство одновременно новое и старое, как кнопка будильника, которую ты трижды нажимала сегодня утром, пока муж что-то бормотал рядом в постели. Привычная рутина — скучная и донельзя надоевшая.

Внутри конверта ключ, адрес и цифра. Цифра семь. Ключ — это ловушка, но ты пока этого не знаешь.

На обратной стороне конверта нацарапано: «Если ты держишь это в руках, меня уже нет в живых. Ты сама по себе. Но ты не одна».

Может, это просто жар тела прорывается на мороз, но ты не можешь сдержать порыв дикой радости. «Не одна».

Мысль о том, чтобы пойти на работу, кажется приглушенной и далекой под всеми наслоениями, но ты сминаешь конверт в ледяной руке, как уголек, — столько в этих словах самонадеянности.

Ты стоишь на тротуаре. Черную слякоть, в которую превратился снег, сгребли на обочины. В канаве валяется мертвая малиновка, одно сломанное крыло откинута к сточному люку, словно приглашение в подземный мир.

Очередное зимнее утро на Северо-Западном побережье США.

Где именно? Не скажу.

Кто я? Не скажу, это уж точно.

Но можешь называть меня Джейн.

Джейн Смит. Если так легче.

Я хочу показать тебе, каким будет конец света.

Часть 1
КОЛИБРИ

ДИОРАМА

[1]

Я отправилась по адресу, указанному в записке, потому что на работу идти не хотелось. Тень увозившей меня машины с тонированными стеклами, желтой и гладкой, заскользила по ларькам с фастфудом, соляриям и заправкам. Радио наводило панику, нашептывая о выборах, а водитель, уже чего-то навоображавший, негромким голосом бормотал, что черные дроны прилетают по ночам нас подслушивать. Но благодаря своей работе я этому не удивлялась.

Мне незачем было запоминать водителя. Тогда я казалась себе такой умной, улавливающей все подробности, но многого не замечала. Он носил бороду. Кажется, у него был акцент. Помню, я боялась, что он из какой-то страны, которую мы бомбили. Мы не говорили ни о чем важном. С чего бы?

Вероятно, тому водителю я казалась вполне нормальной и здравомыслящей. Просто чуточку крупнее, чем большинство. В те дни я носила серые деловые костюмы, сшитые на заказ, потому что никакие готовые не подходили. На мне был дорогой черный пуховик. Я не слишком задумывалась, откуда эти тепло и мягкость и сколько они стоили. Мои каблуки — только

видимость, соблюдение подобающего женщине ритуала, а на самом деле удобные.

Я сделала себе только одну поблажку — моя сумка была вдвое больше нормальной. За моей спиной босс называл ее «Поросячьей лоханью» — такой способ называть поросячьей лоханью меня. Потому что он меня побаивался.

— Ну, и чем же вы занимаетесь? — поинтересовался водитель.

— Менеджер в технологической компании, — ответила я, кратко и без подробностей.

Он пустился рассказывать мне все, что знал о компьютерах. Я смотрела в окно и думала, что ему — или мне — надо бы посидеть часок в одиночестве, в парке, помолчать как камень.

Скрылся с глаз центр города, вместе с ним исчезли небоскребы и улучшенные лофт-апартаменты, а потом, после улиц контркультуры, хаотичных и ослепительно-ярких, показались пригороды. Водитель умолк. Много-много одноэтажных домов с двускатными крышами и гладкими лужайками, подъездные дорожки поблескивали под тонким слоем снега. Далеко, за серым туманом, как предчувствие, показался горный хребет, отчужденный, но приближающийся.

Адрес я не проверила. Это слишком напоминало работу. Я не стала себя утруждать.

Когда мы подъехали к облупившимся золотым воротам, я поняла, зачем вместе с адресом получила и ключ. Над воротами красовалась вывеска «Императорский дворец хранения». Я ведь должна сказать тебе название. Он знал лучшие дни, так что называй его